

Теперь, когда они наконец смогли присесть и мирно поговорить, Ши Лэю все еще страшно было сидеть слишком близко с Вэй Синьюэ. Он боялся, что сумасшедшая женщина тут же что-то сделает с ним.

Без использования Карты боевых искусств Ши Лэй не был уверен, что сможет победить ее, так как она на самом деле знала боевые искусства.

Стыдно было, что женщина угрожала мужчине сексом. Ши Лэй чувствовал, что он был неудачником. (п.п неужели он это признал!?!?)

Они сидели рядом со столом.

— Так о чем ты хочешь поговорить со мной? - спросил Ши Лэй.

Вэй Синьюэ недоброжелательно ответила:

— Я хочу выпить. Не говори мне, что у тебя ничего нет. Я видела, когда Яо Эр дал тебе коробку вина на днях.

Ши Лэй мог только открыть бутылку вина, налить ее и передать Вэй Синьюэ.

— Разве ты не собираешься пить?

— Я не думаю, что нам обоим целесообразно пить в такой атмосфере, - ответил он прямо.

Вэй Синьюэ взбесилась.

— Ши Лэй, ты думаешь, я буду настолько бесстыдной, что захочу заняться с тобой сексом? Будь уверен, я не так жажду этого, как этот доставщик воды.

Ши Лэй мог только налить себе бокал вина и осторожно взять его в руки, думая, что он постарается не пить как можно дольше.

В противоположность этому, Вэй Синьюэ сразу опустошила бокал. К счастью, она не заставила сделать этого его.

— Скажи мне, - сказала она, - что происходит между тобой и Сонг Мяомяо?

Ши Лэй почесал голову.

— Сестра, о нет, тетя Вэй, во-первых, между нами на самом деле ничего не происходит. Во-вторых, даже если это так, я не обязан сообщать тебе об этом. Разве мы не можем общаться более нормальным способом? Ты должна заставить меня использовать насилие, чтобы заставить тебя остановиться?

— Ты мне угрожаешь? Хорошо, я собираюсь сидеть сегодня здесь и посмотреть, что ты сможешь сделать со мной.

— Перестанешь уже стебаться? Что ты хочешь сделать?

— Я не хочу этого делать*! — Вэй Синьюэ явно исказила смысл своих слов, что лишило его дара речи. (тут под делать в оригинале используется слово означающее «заниматься сексом», но не прямо говорящее об этом)

Она немного успокоилась после очередного бокала вина.

— Ты смеешь говорить, что никогда не целовал Сонг Мяомяо в губы?

Ши Лэй потягивал вино, он сразу же задохнулся и некоторое время кашлял.

— Она заставила меня ...

Вэй Синьюэ на секунду осталась пустой. Сонг Мяомяо самодовольно сказала ей, что она и Ши Лэй имели физический контакт, и Ши Лэй даже коснулся ее груди, но она не рассказала подробностей о ситуации.

— Похоже на сплетни. Расскажи мне подробно.

Видя нетерпение Вэй Синьюэ, Ши Лэй хотел закончить тему как можно скорее. Он кратко рассказал о том, что произошло в отеле в тот день.

После того, как Ши Лэй закончил говорить, лицо Вэй Синьюэ было наполнено одиночеством, она заставила себя улыбнуться.

— Этот парень. Хотя ты иногда раздражаешь, твои мысли не могут сравниться с обычными. В самом деле, люди думают, что я богата и благородна, но на самом деле мы всего лишь группа одиноких людей. — голос Вэй Синьюэ звучал подавленно.

Однако она быстро сбросила свою печаль.

— Наверное, поэтому мы с ней так сильно тебя любим. Не бери в голову. Я не знаю, как это

выразить, но я просто хочу остаться с тобой. Это приемлемо, даже если не будет результата. Если хочешь, можешь взять меня в любое время, но я не буду проявлять такую же инициативу, как и доставщик воды.

Ши Лэй быстро взмахнул руками, как веер.

— У меня действительно нет таких мыслей. В большинстве случаев мне трудно сопротивляться, когда ты одеваешься откровенно, но у меня есть самоконтроль!

Вэй Синьюэ рассмеялась.

— Сонг Мяомяо действительно жестока. Даже если она раньше притворялась, она действительно сорванец. Неудивительно, что все называют ее «Шуй Е». Я не думала, что тебя почти втянули в это, хотя это была только твоя вторая встреча.

— Можем ли мы не говорить об этом? — Ши Лэю было очень стыдно.

— У тебя действительно не было никакой реакции?

Ши Лэй заикался и не хотел отвечать, но взгляд Вэй Синьюэ заставил его.

У Ши Лэя не было выбора. Он вздохнул и допил вино в своем бокале.

— Если я скажу, что нет, то это определенно будет ложью. Но это не важно. У меня есть самоконтроль, хорошо? Да, когда она поцеловала меня, я немного очаровался, но быстро пришел в себя. Честно говоря, мы ... — Ши Лэй указал на Вэй Синьюэ и на себя: — Мы и она можем спокойно и просто дружить. Ваши семьи богаты и известны, и у меня есть достойная поддержка. У меня есть крестная, не так ли? Но на самом деле мы не одинаковы. Ты училась всему этому с рождения, но я должен учиться всему с основ прямо сейчас. Неважно, как сильно я стараюсь. Мне трудно достичь вашего уровня. Так что не говоря уже о том, есть ли у меня девушка или нет, мы с тобой вдвоем не будем вместе. И ты сильно отличаешься от Мяомяо. Когда ей на что-то наплевать, она может выбросить это. Как насчет тебя? Ты не можешь. Независимо от того, насколько ты безрассудна, ты все еще свободная лошадь, воспитанная в неволе. Сонг Мяомяо тоже не дикая. Я воспользуюсь строкой из песни: «У меня дома нет равнин»...

Вэй Синьюэ закатила глаза.

— Это не твое дело! Ты мне нравишься и все. Если ты не против того, что я старше тебя, то проблем нет. То, что ты мне нравишься, не значит, что я должна быть вместе с тобой. Разве мы не можем просто наслаждаться временем, которое мы проводим вместе? Если однажды ты пойдешь своим собственным путем, а я пойду своим путем, тогда мы сможем вернуться к нормальным друзьям.

Ши Лэй не говорил. Он ясно знал, что у пары, которая спала в одной постели, не было шансов подружиться после расставания. Возможно, на западе так могли, но определенно не китайцы. Какими бы распутными ни были люди, они все равно были постыдными и консервативными внутри.

— Но поставщица воды упомянула, что у нее есть обещание. Когда ее волосы достигнут длины талии, ты должен ... Ох, ты должен ... Я не могу по-настоящему повторить ее слова, но она сказала, что ты сделаешь это с ней, когда ее волосы будут длинными. Это обещание.

Ши Лэй тоже чувствовал себя беспомощным. Неважно, как сильно он не хотел этого признавать. Это было обещание между ним и Сонг Мяомяо. Это было также обещание, заверенное Черной картой. Он должен был завершить его, или он потеряет свою жизнь.

Но, глядя на Вэй Синьюэ, Ши Лэй почувствовал, что лучше скрыть это от нее.

— Что еще я мог сказать в этой ситуации? Она спросила, буду ли я чувствовать влечение к ней, если она будет выглядеть как женщина. Разве это не очевидно? Она красивая, так как я могу не вестись на ее обаяния? Я разумен. Однако она услышала только первую часть предложения и проигнорировала вторую. Она сама дала это обещание. А что я могу сделать?

Вэй Синьюэ моргнула. Она вдруг мягко сказала:

— Тогда как ты думаешь, я красивее или она?

— Как можно сравнить это? Почему вы, женщины, такие скучные? Если вы хотите, чтобы я принял решение, то я скажу, что моя девушка самая красивая, а остальные - просто приятны на глаз.

— Но должен быть кто-то красивее между нами двумя. Скажи мне. Я не буду злиться, независимо от того, кого ты считаешь красивее.

— Там действительно нет никакого способа для сравнения. У каждой из вас есть свои преимущества, потому что вы не одного и того же типа. О, вы двое немного похожи по своей личности. Оба сумасшедшие. Что касается внешности, вы на самом деле примерно одинаковы. Ты кокетливая, но нежная и красивая. Она очаровательная, но яркая и доблестная. Я могу только сказать, что вы оба красивы.

Вэй Синьюэ наклонила голову в сторону и показала редкую детскую сторону.

— Кокетливая, но нежная и красивая, проворкотала она. — Твой выбор слова странный. Разве эти слова не должны использоваться в оппозиции? Я полагаю, это также правильно. Поставщица воды, мм. Очаровательная, но яркая и доблестная. Это тоже хорошо.

Примечания к главе:

Делать в данном контексте делать, но значение «ган» — «заниматься сексом»

<http://tl.rulate.ru/book/96702/514793>